

Зурдинов А.А.

«ЖЕҢЕ АЛГЫС КҮЧ» ТҮШҮНҮГҮНҮН ЧЕТ
МАМЛЕКЕТТЕРДИН МЫЙЗАМДАРЫНДА ЖАНА
ЭЛ АРАЛЫК УКУГУНДАГЫ АНАЛИЗИ

Зурдинов А.А.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА»
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
И МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

A.A. Zurdinov

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «IRRESISTIBLE
FORCE» IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES
AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW

УДК: 341.9.019

Бул макала Көзкарандысыз Мамлекеттердин Шериктешигине кирген чет өлкөлөрдүн мыйзамдарындагы жана эл аралык укуктагы болгон «жеңе алгыс күч» түшүнүгүнүн жаратылышын изилдөөгө арналган. Автор укуктук актыларда камтылган жеңе алгыс күч жана форс-мажор түшүнүктөрүн анализдеп, алардын өз ара байланышын баалайт да, форс-мажордун натыйжасында милдеттенмени аткарбаганы үчүн жоопкерчиликтен бошотуу принциптерин изилдейт. Сот практикасын, улуттук мыйзамдардын жана эл аралык келишим жоболорунун мазмунун жалпылоо негизинде, автор тигил же бул жагдайларды форс-мажордук факторлордун катарына кошуунун тизмесин жана критерийлерин, ошондой эле укуктук мамилелердин жана ишкердүүлүктүн ар кандай түрлөрүнө карата аныктоо ыкмаларын салыштырат. Автор ошондой эле антропогендик факторлордун форс-мажордук кырдаал катары мүнөздөлгөн жагдайларды белгилөөдөгү маанисин изилдейт.

Негизги сөздөр: мыйзам, форс-мажор, жарандык мыйзамдар, эл аралык укук, жеке укук, келишимдик милдеттенмелер, критерийлер, антропогендик факторлор.

Настоящая статья посвящена исследованию природы понятия «непреодолимая сила» согласно законодательству стран, входящих в Содружество Независимых Государств, и нормам международного частного права. Автор проводит анализ содержащихся в нормативных актах дефиниций непреодолимой силы и форс-мажора и дает оценку их соотношения, разбирает принципы освобождения от ответственности за неисполнение обязательства в следствии действия непреодолимой силы. На основе обобщения судебной практики, содержания норм национального права и положений международных соглашений, автор сравнивает подходы к определению перечня и критериев причисления того или иного обстоятельства к непреодолимой силе в различных странах, а также применительно к

различным видам правоотношений и предпринимательской деятельности. Автором также изучается значение антропогенных факторов при установлении обстоятельств, характеризующихся как обстоятельства непреодолимой силы.

Ключевые слова: закон, форс-мажор, гражданское законодательство, международное право, частное право, договорное обязательство, критерии, антропогенные факторы.

The present article is devoted to the study of the nature of the concept of "irresistible force" according to the legislation of the countries of the Commonwealth of Independent States and the rules of private international law. The author carries out the analysis of the definitions of irresistible force and force majeure containing in normative acts and gives an estimation of their correlation, considers principles of release from responsibility for default obligations in a consequence of action of insuperable force. On the basis of a generalization of judicial practice, the content of the norms of national law and the provisions of international agreements, the author compares approaches to the definition of the list and criteria for attributing a circumstance to irresistible force in different countries, as well as in relation to different types of legal relations and business activities. The author also examines the importance of anthropogenic factors in the establishment of circumstances characterized as circumstances of insuperable force.

Key words: law, force majeure, civil law, international law, private law, contractual obligation, criteria, anthropogenic factors.

Одним из оснований освобождения от ответственности за нарушение договорного обязательства является невозможность исполнения ввиду действия непреодолимой силы (или форм-мажора). Когда речь идет об участниках внешнеэкономических отношений, то следует помнить, что, помимо положений

договора, существуют нормы международного права и национальных законов, которые регулируют вопросы, связанные с действием непреодолимой силы.

Поскольку Кыргызская Республика является участником Содружества Независимых Государств и ее внешнеэкономическая деятельность активно направлена на интеграцию в евразийское пространство, то при изучении понятия «непреодолимая сила» представляется необходимым рассмотреть особенности закрепления данного понятия в законодательстве стран-участников СНГ и международных соглашениях. Тем более, что международные договоры стран СНГ, регулирующие порядок освобождения от ответственности при неисполнении обязательств, ввиду действия непреодолимой силы, не содержат перечня и критериев отнесения обстоятельств к таковым, а ссылаются к национальному законодательству. Так, например, Соглашением о порядке транзита через территории государств-участников Содружества Независимых Государств от 4 июня 1999 г. закрепляется, что «в случае прерывания транзита по причине аварии или наступления обстоятельств непреодолимой силы перевозчик руководствуется нормами, установленными национальным законодательством Стороны, на территории которой произошло прерывание транзита» [1]. А согласно Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г. «в случае прерывания транзита по причине аварии или наступления обстоятельств непреодолимой силы перевозчик руководствуется нормами, установленными национальным законодательством Стороны, на территории которой произошло прерывание транзита» [2].

Один из первых выводов, который можно сделать, – во всех странах, включая Кыргызскую Республику, понятие и сущность непреодолимой силы в законодательстве отражены недостаточно четко и, порой, спорно. Как справедливо отмечает М.Г. Смирнова, «данному явлению (институту) присущи сравнительно небольшая разработанность в правовой науке, малое количество действующих норм права, посвященных этим вопросам на всех уровнях, отсутствие единого подхода к определению и применению данного понятия, а также постоянно претерпевающие изменения обстоятельства общественной и социальной жизни, вызванные факторами, носящими как естественный, так и антропогенный характер, оказывающими значительное влияние на отношения, складывающиеся между субъектами права» [3].

Неясности начинаются с соотношения понятий «форс-мажор» и «непреодолимая сила». В большинстве стран СНГ отсутствует понятие «форс-мажор». В

гражданском законодательстве преимущественно используется термин «непреодолимая сила», либо эти понятия используются как тождественные.

Исключение составляет Кыргызская Республика. Как и в законах других стран СНГ (Армении, Республики Беларусь, Казахстана, Таджикистана и Российской Федерации), в Гражданском кодексе Кыргызской Республики непреодолимая сила определяется как «чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства» [4] (п. 3 ст. 356). Тем не менее толкование норм Закона Кыргызской Республики «Об угле» [5], а также Закона Кыргызской Республики «О нефти и газе» [6], позволяют утверждать, что термин «форс-мажор» трактуется как более широкое понятие в сравнении с понятием, содержащимся в Гражданском кодексе Кыргызской Республики «непреодолимая сила (форс-мажор)». В этих законах форс-мажор определяется как обстоятельства непреодолимой силы, осложняющие выполнение контракта (лицензионного соглашения), включающие военные конфликты, природные катастрофы, стихийные бедствия и другие обстоятельства.

Интересную норму содержит ст. 617 Гражданского кодекса Украины. В указанной статье содержится помимо понятия «непреодолимая сила», категория «случай». Норма гласит, что «лицо, нарушившее обязательство, освобождается от ответственности за нарушение обязательства, если оно докажет, что это нарушение произошло вследствие случая или непреодолимой силы» [7].

Следующее, что объединяет гражданское законодательство стран-участниц СНГ – практически во всех государствах отсутствуют четкие критерии, по которым возможно отнесение того или иного обстоятельства к действию непреодолимой силы или форс-мажору, либо пусть и не исчерпывающий, но достаточно полный перечень таких обстоятельств.

Выгодно отличается от других стран в данном случае Республика Казахстан, законодатель которой предусмотрел, что «к непреодолимой силе не относятся нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, работ и услуг, отсутствие у должника необходимых денежных средств» [8] (п. 2 ст. 359).

Следующей особенностью гражданского законодательства Кыргызской Республики и зарубежных стран является то, что в гражданских кодексах и иных нормативных актах содержатся нормы, регулирующие освобождение от ответственности при наступлении обстоятельств непреодолимой силы для отдельных видов предпринимательской деятельности. При

чем это касается как относительно общих формулировок, так и конкретных видов деятельности.

Так например, Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003 г. устанавливает, что «субъект хозяйствования за нарушение хозяйственного обязательства несет хозяйственно-правовую ответственность, если не докажет, что надлежащее выполнение обязательства оказалось невозможным вследствие действия непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и неотвратимых обстоятельств при данных условиях осуществления хозяйственной деятельности» [9] (ст. 218). Здесь мы видим значение непреодолимых обстоятельств для конкретного вида предпринимательской деятельности (например, засуха для фермерских хозяйств). Хотя напрямую в статье законодатель не конкретизирует вид хозяйственной деятельности.

При этом другие нормы гражданских кодексов конкретизируют виды деятельности, в связи с осуществлением которых на ответственность по неисполнению обязательств, распространяются нормы о непреодолимой силе. К ним относят договор купли-продажи, хранения, перевозки пассажиров, перевозки груза.

Неоднозначны формулировки, касающиеся отнесения к обстоятельствам непреодолимой силы события антропогенного характера – события социальной жизни и меры запретительного характера, исходящие от органов государственной власти (массовые беспорядки, забастовки, вооруженные конфликты, введение чрезвычайного положения, карантин, эмбарго, изменение законодательства).

Следует отметить, что чаще обстоятельства антропогенного характера относят к обстоятельствам непреодолимой силы нормы специальных и подзаконных нормативных актов. Например, в Кыргызской Республике п. 1 Декретом Временного Правительства КР от 28 июля 2010 г. №116 «О предоставлении отсрочки и/или рассрочки субъектам предпринимательства по уплате таможенных и социальных платежей, которым нанесен экономический ущерб в результате событий, произошедших в апреле-июне 2010г.» события произошедшие в апреле-июне 2010 г. были признаны чрезвычайными «обстоятельствами, подпадающими под определение непреодолимой силы» [10].

Схожую логику имеют нормы постановлений Правительства Республики Казахстан, относящие к понятию «обстоятельства непреодолимой силы» «забастовки, войны, восстания, официальные акты государственных органов» [11], а также «эмбарго, эпидемии, карантин, введение чрезвычайного положения, комендантского часа» [12].

В Российской Федерации приняты Правила осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков (утверждены Постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2011г. №964). Данные правила к обстоятельствам непреодолимой силы относят боевые «военные действия, военные маневры или иные подобные мероприятия, гражданские войны, забастовки, народные волнения, беспорядки массового характера, если их последствия не застрахованы иным образом» [13].

Еще дальше идут нормы Закона Украины «О торгово-промышленных палатах в Украине». Помимо войн и вооруженных конфликтов, согласно этому закону, к событиям форс-мажора относят угрозу войны или серьезную угрозу такого вооруженного конфликта [14] (п. 2 ст. 14.1).

Примечательно, что перечисленные выше нормативные акты приняты в последнее десятилетие. Это обозначает тенденцию к более тщательной регламентации причисления обстоятельств к непреодолимой силе. Скорее всего такое явление вызвано судебными прецедентами в связи с происходящими в странах событиями (вооруженными конфликтами, массовыми беспорядками, эпидемиями). Однако, на наш взгляд, данная направленность говорит о стремлении государств внести ясность в правовое регулирование спорных положений и является, несомненно, положительной.

Подводя итоги вышеизложенного, можно отметить, что:

1. Законодательство стран-участниц СНГ имеет схожий подход к определению непреодолимой силы. Как правило, законодатель квалифицирует его как как чрезвычайные, независимые от воли сторон, неотвратимые при данных условиях обстоятельства. При этом термины «форс-мажор» и «непреодолимая сила» используются чаще всего как синонимы;

2. Нормы международных соглашений при определении критериев непреодолимой силы отсылают к нормам национальных законов, в которых эти критерии так же отсутствуют. При отсутствии критериев непреодолимости обстоятельств, ряд нормативных актов содержит нормы, определяющие не исчерпывающий перечень событий, которые можно отнести к непреодолимой силе.

3. Нормы регулирующие, конкретные виды предпринимательской деятельности, включают в себя указание на события, связанные как с природными или техногенными, так и с антропогенными факто-

рами при определении перечня обстоятельств непреодолимой силы;

4. Отнесение обстоятельства к действию непреодолимой силы может носить относительный характер. Непреодолимость и чрезвычайность обстоятельства, влекущая неспособность исполнить обязательство стороны, определяется его значимостью для неспособности или затруднению осуществлять конкретный вид предпринимательской деятельности.

Литература:

1. <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=933>.
2. Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011.
3. Смирнова М.Г. Форс-мажорные обстоятельства в российском, зарубежном и международном праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2014. - №1. - С. 136-141.
4. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года №15.
5. Закон Кыргызской Республики от 3 февраля 1999г. №18 «Об угле».
6. Закон Кыргызской Республики от 8 июня 1998г. №77 «О нефти и газе».
7. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003г. №435-IV.
8. Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994г.
9. Хозяйственный кодекс Украины от 16 января 2003г. №436-IV.
10. Декрет Временного Правительства КР от 28 июля 2010 г. №116 «О предоставлении отсрочки и/или рассрочки субъектам предпринимательства по уплате таможенных и социальных платежей, которым нанесен экономический ущерб в результате событий, произошедших в апреле-июне 2010 г.»
11. Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 июня 2010 г. №556 «О некоторых мерах по реализации Единой программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020».
12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2011 г. №1406 «Об утверждении типовых договоров об осуществлении деятельности в качестве участника специальной экономической зоны».
13. Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2011 г. №964 «О порядке осуществления деятельности по страхованию экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и политических рисков».
14. Закон Украины «О торгово-промышленных палатах в Украине» от 2 декабря 1997 года, N 671/97-ВР.